

На правах рукописи

КОПАНЕВА
Ольга Ивановна

КАЗАЧЕСТВО И РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ
(ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Специальность 12.00.01 –
теория и история права и государства;
история правовых учений

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор В.М. Боер

Санкт-Петербург
2003

Работа выполнена на кафедре теории государства и права юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического
приборостроения

Научный руководитель:
Доктор юридических наук,
профессор В.М. Боев

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор В.В. Цмай;
доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор В.А. Журавлев

Ведущая организация:

Кубанский государственный аграрный университет

Защита состоится «___» _____ 2003 г. в «___» в часов на заседании
диссертационного совета К 502. 007. 01 по защите диссертаций на соискание ученой
степени кандидата юридических наук в Северо-Западной академии государственной
службы (199178, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 57).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Западной академии
государственной службы (199004, Санкт-Петербург, В.О., 8-я линия, д. 61).

Автореферат разослан «___» _____ 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета К 502. 007.01
кандидат юридических наук, доцент

М.В. Трегубов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы в России происходят глобальные изменения, охватывающие все сферы жизни общества. Это настоятельно требует заново переосмыслить многие из устоявшихся положений отечественной историко-правовой науки об общественных отношениях. Особое значение приобретает исследование специфики и закономерностей формирования исторических обществ Российского государства. В полной мере это относится к казачеству.

В числе историко-правовых проблем, начиная с образования Российского государства, постоянно находилась и находится история казачества. Необходимо историко-правовое исследование закономерностей развития казачьего общества как части общества былого и нынешнего Российского государства, что позволит в целом находить оптимальные формы и методы по руководству или влиянию на казачьи общества, исключая при этом субъективизм.

Изучение развития государства в различных условиях – одна из коренных проблем историко-правовой науки. В условиях современной России, когда сняты идеологические барьеры, ученые-юристы разрабатывают эту проблему на основе данных истории и этнографии и значительно продвинулись в сторону расширения поля историко-правового анализа. В Российской Федерации имеется целый ряд субъектов, которые претендуют на повышение уровня своей политической самостоятельности вплоть до обретения суверенности и независимости. В этой связи одним из самых дискуссионных вопросов стало выявление роли государства в становлении федеральной национальной и региональной политики. Общеизвестно, что главным проводником правовой политики, ее организатором и координатором является государство, которое может эффективно использовать юридические средства для решения проблем и достижения своих целей. Именно на государственные органы ложится задача формирования правовой политики, в том числе управления развитием государственных структур казачества.

Казачество до 1917 г. являлось одним из видов поселенных войск, сочетавшим военно-пограничные и территориально-милиционные функции с временной службой в регулярной армии и ведением хозяйства на льготных условиях. Казачество обладало закрепленными в имперском законодательстве и передаваемыми по наследству правами и обязанностями. К настоящему времени в Российской Федерации проживает, по различным оценкам, 4–5 млн. потомков казаков, из них около 200 тыс. в той или иной форме участвуют в казачьем движении. Они расселены не только в местах традиционного проживания казачества – на Дону, Кубани, Тереке, южном Урале, Забайкалье, но и других – «неказачьих» – субъектах Российской Федерации.

С 1990 г. в России проводилась активная работа по возрождению казачества как самостоятельной этносоциальной группы. В начале движения стояла идея создания неправительственной общественной организации с последующим образованием автономных территорий казачьего расселения.

Перед правительством России открывается перспектива использования патриотических стремлений казачества, прежде всего в обеспечении военной, пограничной и внутренней безопасности государства, охраны общественного порядка. Для ее реализации необходимо создать механизм государственной службы казачества на основе установления четко оформленного правового статуса казачьего движения. Однако до настоящего времени не определено правовое положение казачества в современной России, в этой связи актуален историко-правовой анализ основ деятельности казачьих обществ. Прежде чем формировать новый правовой статус казачества, необходимо уяснить содержание процесса эволюции казачества, обладавшего элементами государственности, и превращения его в военно-служилое сословие и четко определить, что именно в этом контексте необходимо возрождать в современных условиях.

Активное возрождение казачьего движения диктует настоятельную необходимость иметь полную и объективную картину истории казачества, особенностей его правового положения в России. Однако, как и сами участники

казачьего движения, так и его противники обладают поверхностными знаниями в этой области. В настоящее время развивающееся движение казачьего возрождения является неотъемлемой частью становления структуры современного общества и российской государственности, в связи с чем чрезвычайно важно обладать систематизированным, надежным по качеству, комплексно осмысленным историко-правовым знанием о казачестве, о принципах и форме казачьей государственности, ее специфической эволюции и исторической судьбе.

Следует подчеркнуть, что проблема возникновения и развития феномена казачьей государственности практически выпала из поля зрения юристов-историков государства и права. Это объясняется во многом тем обстоятельством, что в юридической науке длительное время господствовала схема, согласно которой развитие ранних форм государственности связано в основном с двумя путями развития общества – полисным и восточным. Промежуточные формы государственности, возникавшие на периферии мировой цивилизации, отмечались как возможные, но не осмысливались и не исследовались конкретно в историко-правовом контексте. Феномен казачьей государственности в полной мере относится к таким формам и заслуживает специального историко-правового исследования, несмотря на отсутствие писаного казачьего права.

Таким образом, недостаточное количество историко-правовых исследований основ деятельности казачьих обществ и отсутствие определённости в отношении правового положения казачества в современном российском обществе свидетельствуют об актуальности данной темы.

Степень разработанности темы. На современном этапе возрождения казачества внимание ученых-юристов привлекла проблема правового статуса казачьих обществ в прошлом. Характерной чертой этих работ является некоторая отстраненность от исторического опыта функционирования казачьей государственности и современной политической потребности использования казачьего сообщества для решения геополитических задач.

Историческая литература по истории казачества, включая вопрос о политическом устройстве его жизнедеятельности и элементах государственности, насчитывает тысячи названий и ведет свое начало от источников, созданных самими казаками. Научные исследования казачества можно разделить на несколько групп: труды досоветского периода, работы советских учёных и научные работы конца XX – начала XXI века.

Особое место в дореволюционной литературе следует отвести изданию, посвящённому столетию Российского военного министерства, 11-й том которого полностью представляет историю казачества.¹ В нём довольно полно освещается история создания и развития центральных органов управления казачьих войск, совершенствования порядка отбывания казаками воинской повинности, изменения в землеустройстве казачьих войск, преобразования в судебной системе. Главная ценность этой работы – обилие фактических сведений и статистического материала. Также определённый материал по исследованию казачества содержится и в других работах дореволюционного периода.² В группу трудов досоветского периода входят работы о кубанском казачестве.³ Аналитические материалы ряда авторов дают определенное представление о вопросах, исследуемых в настоящей диссертационной работе⁴.

Несмотря на некоторые отличия во взглядах этих историков и краеведов, их исследования имеют много общего. Это, прежде всего, патриотическая направленность, показ казачества как надежной военной силы – опоры самодержавия, а также отсутствие анализа нормативной базы.

¹ Столетие Военного министерства 1802–1902г. Т. XI. Ч.1 – 4. СПб., 1902–1911.

² Казин В.Х. Казачьи войска. СПб., 1912.; Хорошкин М.П. Очерк казачьих войск. СПб., 1884.; Савельев Е.П. Древняя история казачества. Новочеркасск, 1916 и др.

³ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. I – II. Екатеринодар, 1910, 1913.; Дмитриенко И.И. Сборник материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. I – III. Екатеринодар, 1896.; Фелицын Е.Д. Кубанское казачье войско. 1696 – 1888: Сборник кратких сведений о войске. Воронеж, 1888 и др.

⁴ Стрельбицкий А. К. К вопросу об оседлости в казачьих поселениях Кубанского казачьего войска лиц невойскового сословия // Журнал министерства юстиции. СПб., 1894. Вып. 12; Фролов В. Народное судопроизводство в Кубанской области // Юридический вестник. 1883. № 6 и др.

Таким образом, в дореволюционный период был накоплен довольно значительный фактический материал, касающийся различных сфер деятельности казачьих войск. Он не утратил своего значения и в настоящее время. Вместе с тем следует отметить, что для многих исследований характерны описательность, стремление показать казачество только как военную силу, лояльную к центральной власти, и отсутствие анализа юридических аспектов жизнедеятельности казачества.

После Октябрьской революции 1917 г. интерес к исследованию казачьей темы значительно снизился. Внимание советских учёных привлекали лишь отдельные вопросы, связанные с историей казачьих войск. Советская историко-политическая литература долгое время уделяла внимание в первую очередь таким темам и периодам, которые позволяли наиболее ярко выявить классовые позиции казачества, его взаимоотношения с советской властью. В основу такого подхода были положены многочисленные работы В. И. Ленина, где казаки, как правило, изображены ярыми приверженцами самодержавия и поставлены в один ряд с жандармами. Так, в статье «Горючий материал в мировой политике» В. И. Ленин пишет, что казачество выполняло полицейские функции не только внутри империи, но и играло роль «международных палачей».¹

В конечном счете тематика исследований, связанных с казачеством, особенно начиная с 30-х гг. XX в., была отнесена к категории неактуальных.

Новые исследования, посвященные казачеству, стали появляться лишь во второй половине 50-х гг.² С начала 90-х гг. значительно возрос интерес к казачьей проблематике. Исследователи получили более широкий доступ к архивным материалам и значительную свободу выражения своих взглядов.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. VII. С. 174.

² Голобуцкий В.А. Черноморское казачество. Киев: ОРС, 1956; Соловьёв С.М. История России с древних времён: В 15 кн. М., 1959 и др.

Анализируя работы 50–90-х гг., необходимо выделить ряд фундаментальных исследований отечественной и военной истории.¹ В них нашло отражение общее состояние Российского государства и вооруженных сил, в том числе и казачьих войск. Изучение подобных работ дает представление о сложившейся в стране социально-политической и экономической обстановке, позволяет рассмотреть процессы, происходившие в армии, в тесном единстве с внешней и внутренней политикой. Также в них рассматриваются и аспекты боеготовности казачьих войск. В конце 90-х гг. вышел ряд трудов, посвященных общим вопросам развития как казачества в целом, так и отдельных войск.² Однако историко-правовые аспекты исследованы не были.

С 1987 г. был защищен ряд диссертационных исследований, в той или иной степени обозначивших развитие новых тенденций и подходов в изучении казачества.³ Однако правовые отношения между государством и кубанским казачеством не получили достаточно полного освещения.

В научных работах и публикациях о Российском казачестве главный упор традиционно делается на экономическую, хозяйственную структуру функционирования казачьих общин, определенное внимание уделяется социальной сфере и некоторым направлениям духовной жизни и культуры. В настоящее время требуют более фундаментального анализа историко-правовые аспекты деятельности казачества.

Объектом исследования является правовое регулирование государством процессов формирования и развития Российского казачества.

¹ Бескровный Л. Г. Вопросы военной истории России. М., 1969; Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952; Курицын В. М. Реформы государственного аппарата и развитие права России во второй половине XIX века. М., 1996 и др.

² Глущенко В. В. Казаки отечества былого и нынешнего. Ростов н / Д., 1999; Дулимов Е. И., Кислицын С. А. Государство и донское казачество. М., 2000 и др.

³ Заседателева Л. Б. Восточные славяне на Северном Кавказе в середине XVI – начале XX века: Динамика этнокультурных процессов: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1996; Колесников В. А. Формирование и функции линейного казачества Кубани в конце XVIII века – 1861 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1998 и др.

Предметом исследования являются правовые основы деятельности казачества: правовой статус, структура, организационные формы, а также его роль в общественной жизни государства.

Географические рамки диссертационного исследования включают в себя территории в основном Кубанского казачьего войска, которое вследствие своего территориального расположения являлось наиболее эффективно служащим государству и до настоящего времени наименее изучено с правовой точки зрения.

Хронологические рамки работы охватывают период XVI–XX вв., включая этапы возникновения казачества и формирования основ казачьей государственности начиная с XVI в., интеграции казачества в Российскую империю в XVII–XIX вв., советский период взаимоотношений государства и казачества и современный этап возрождения казачества.

Целью исследования является историко-правовой анализ основ деятельности казачества России в исторических и современных условиях.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) в контексте исторических событий проанализировать этапы становления и развития казачества как правового института;
- 2) выявить закономерности формирования нормативной базы, регламентировавшей деятельность казачьих войск и обществ;
- 3) определить место и роль Кубанского казачьего войска в структуре Российского государства;
- 4) проанализировать этапы развития войсковой системы управления и её правовой базы;
- 5) определить место и роль станичных судов в системе управления и местной юстиции Кубанского казачьего войска;
- 6) проанализировать современную нормативную базу возрождения казачества.

Методологической основой исследования являются принципы объективности и историзма, преемственности и системности научного анализа. В

работе был применен диалектико-материалистический метод познания явлений и процессов в их взаимосвязи и развитии. Базовым для исследования явился комплекс традиционных методов, в том числе историко-правовой анализ фактов, событий, нормативных и иных документов.

Широко применялся сравнительно-исторический метод, что дало возможность выявить зависимость содержания и идеологии того или иного нормативно-правового акта от конкретно-исторической обстановки. Историко-описательный метод позволил подробно исследовать содержание каждого документа. Метод актуализации в ряде случаев предоставил возможность определить общественную значимость рассматриваемых проблем.

Источниковедческая база диссертации. При работе над диссертацией были использованы в качестве основных источников нормативно-правовые акты, Полное собрание законов Российской Империи, сборники документов и справочники. Значительную часть источников представляют материалы Российского государственного архива социально-политической истории, Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника, Российского государственного военно-исторического архивов. Существенное место в источниковедческой базе занимают экономико-статистические исследования казачьих войск, позволяющие составить полную картину их внутренней жизни, особенности войск и государственной политики.

В диссертационном исследовании использованы фундаментальные научные работы, посвященные отдельным казачьим войскам, вопросам истории права и государства.

Теоретическую основу исследования составляют труды видных российских ученых в области теории и истории права и государства, истории правовых учений и других специальностей: С. С. Алексеева, Б. А. Алмазова, А. П. Альбова, Л. И. Антоновой, Ю. Я. Баскина, В. М. Боера, С. Б. Глушаченко, В. В. Глущенко, Э. П. Григониса, Е. И. Дулимова, И. А. Исаева, В. И. Кайнова, Э. В. Кузнецова,

В. М. Курицина, К. Е. Ливанцева, Р. А. Ромашова, А. А. Старовойтова, Ю. Ф. Сухарева, Н. Г. Янгола и других.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на качественно новом уровне с учётом достижений историко-правовой науки, впервые проведено специальное обобщающее исследование процесса развития правовых аспектов казачьей государственности. В диссертации использована более широкая источниковая база, включающая в себя новейшие исследования в области права и истории, чем в ранее вышедших работах, что позволило полнее раскрыть сущность и содержание поставленной проблемы:

- в научный оборот введены новые источники и нормативные акты, подтверждающие особый статус казачества Кубани;
- в диссертации затронуты юридические аспекты деятельности кубанского казачества, которые ранее не рассматривались в отечественной историко-правовой науке.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В период XVI – первой половины XVII вв. казачество являлось фактически территориальным субъектом, так как сохранялись качества независимого субъекта. В этот период правовой статус казачества характеризуется определенной независимостью от российского государства при выполнении ряда добровольно взятых на себя обязанностей перед российским государством. Сосредоточение и консолидация казачьих общностей, оформление их в войсковые образования, начиная со второй половины XVII в., были обусловлены расширением и стабилизацией границ Российской Империи, так как государство было заинтересованным в создании управляемой силы, обеспечивающей безопасность его рубежей.
2. Показано, что основная отличительная черта уклада жизни казаков – профессиональная ориентация на военную службу. Казаки не платили никаких налогов и имели право беспошлинной торговли в пределах территории войска. За свою вольность казакиставляли на срочную

службу казачьи полки, отдельные сотни и артиллерийские казачьи батареи, которые несли службу наряду с регулярными частями российской армии в ее составе. Репродуктивной основой военной службы являлось общинное казачье землевладение. В правовом оформлении земельных отношений в казачьем войске боролись две тенденции: консерватизм общинных порядков, с одной стороны, и закрепление привилегий социальной верхушки – с другой.

3. Правовой основой формирования личности казака было войсковое право. Войсковое право не имело какой-то внешней формы. Законом считались правовые воззрения, обычаи и выработанные общиной правила. Своеобразие жизни казачьего общества – демократические черты самоуправления, равенство, товарищество, выборность и сменяемость администрации, веротерпимость, общинное владение землёй.
4. В ходе исследования установлено, что в период с 1917 по 1945 гг. советским руководством параллельно проводились две противоречащие друг другу политические линии: вовлечение казачества как реально существующего субэтноса, имеющего особые военные традиции, в советскую жизнь и защиту Отечества, и расказачивание казачества, как военно-сословно-этнического пережитка прошлого, и превращение его в этнографическую разновидность колхозного крестьянства.
5. В настоящее время нормативно-правовая база не отвечает требованиям деятельности казачества. Четко не обозначены практические пути реализации возложенных на казаков-членов войскового общества прав и обязанностей.

Теоретическая значимость исследования. Выводы и положения работы, впервые вводимые в научный оборот архивные материалы позволяют более глубоко проанализировать роль и место казачества в российской истории, своеобразие его правового статуса. Значительный интерес представляет

рассмотрение связи эволюции казачества с развитием государства, его управленческих структур, вооруженных сил и охранительной системы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что собранный и обобщённый в нем материал может быть применён при определении наиболее эффективной формы привлечения казаков к охране границы, охране общественного порядка и другим видам государственной службы с учётом исторического опыта. Фактический материал и выводы могут быть использованы в научно-исследовательской работе; при подготовке учебных пособий, чтении лекций и спецкурсов по юридическим и историческим дисциплинам. Материалы диссертационного исследования могут быть полезны для повышения эффективности патриотического воспитания молодёжи. Настоящее исследование может быть использовано в качестве составной части программы юридического оформления вхождения казачьих обществ в современную социальную структуру России.

Апробация исследования. Диссертация выполнена, на кафедре теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, где проводилось её обсуждение и рецензирование.

Апробация результатов исследования выразилась в авторских публикациях по теме, выступлениях на научно-практических межвузовских конференциях: «Россия в эпицентре международных отношений: наследие сверхдержавы и реальная роль сегодня, перспективы XXI века» (Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. 2001 г.), «Государство и право в XXI веке» (Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. 2001 г.), на научных сессиях аспирантов Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (2000 г., 2003 г.). Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе при чтении

лекций и проведении семинарских занятий в рамках курса по истории государства и права.

Структура диссертации включает в себя введение, три главы, объединяющих восемь параграфов, заключение, библиографический список литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы, показывается степень её разработанности, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, методологические и теоретические основы исследования, аргументирована его научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, их апробация; сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Становление и генезис казачества в XVII – середине XX в.», состоит из трёх параграфов: «Возникновение и организационное устройство казачьего общества», «Правовое положение казаков и казачьего общества, порядок прохождения службы», «Казачество в механизме советского государства».

В первом параграфе рассматриваются проблемы развития военно-демократического самоуправления и войскового права казачества в процессе интеграции казачества в правовое пространство российского государства.

Важными условиями формирования этноса являются общность территории и языка. Вопрос о времени и степени формирования этих признаков казачьего сообщества является одним из самых дискуссионных. В диссертации приводятся различные мнения ученых-казаковедов по данному вопросу.

Русское государство было жизненно заинтересовано в сохранении контроля над южными территориями со стороны православного русского казачьего населения. В результате Дон и позднее Кубань, Терек, Нижняя Волга, Сибирь

стали своеобразными естественными колониями русской нации, которые развивались на основе военной демократии и народоправства, т.е. форм правления, которые напоминали внешне республиканский политический режим.

Военно-демократический образ жизни создал предпосылки для формирования общинного образа защиты территорий. Согласно источникам, казачество представляло уникальное протогосударственное независимое образование. Наиболее значимыми, сильными, независимыми казачьими республиками до середины XVIII в. были войско Запорожское и войско Донское (терские, гребенские и уральские казаки не имели такой силы, как донские или запорожские, так как их численность была значительно меньше). Основной особенностью жизни и деятельности казачества являлась казачья община со своим самоуправлением. Отличительную особенность казачьего самоуправления составляла широкая власть народного собрания (у запорожских казаков – Рада, у донских, а затем и в других казачьих общинах – Круг). Все должностные лица были выборными. Суд, самоуправление, административные распоряжения и пр. – все держалось на обычае и воле народа или всего войска. В XVI и XVII столетиях все принимаемые установления по всему спектру политического, государственного и социального бытия казаков в основном носили устный характер. Несмотря на неписаный характер, войсковое право признавалось Москвой практически до конца XVIII века. В 1827 г. при Николае I единственным войсковым атаманом всех казачьих войск был назначен наследник престола.

Окончание Кавказкой войны, потребности приспособления государственного строя к меняющимся социально-экономическим условиям побудили власти пересмотреть систему управления казачьими областями Северного Кавказа с целью «устройства гражданского быта населения» применительно к новым условиям. Этот период для казачества, как и для России в целом, характеризуется значительными преобразованиями. Реформы 60–70-х гг. затронули практически все стороны функционирования казачьих войск. В конце XIX в. усилилось

стремление правительства ограничить всеми возможными способами расслоение среди казачества и сохранить общину. В 1891 г. было принято «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск», которым закреплялась принудительная оседлость казаков, регламентировались отношения внутри казачьей общины на принципах всеобщей сословной круговой поруки, наделялись значительной властью станичное правление и атаман.

Таким образом, в ходе реформирования системы местного управления правительство стремилось добиться максимальной унификации административного устройства казачьих областей по образцу имперских территорий. Исследование организационного устройства казачьих войск показало, что система управления казачеством прошла своеобразный путь формирования, становления, реорганизации и развития. Это способствовало, с точки зрения государства, повышению эффективности управления казачьими войсками.

Во втором параграфе раскрывается процесс превращения казачества в военное сословие.

Изначально формируясь как своего рода "протестное сообщество" в условиях становления системы крепостничества в России, казачество заявило о себе как о самостоятельном элементе в российском обществе. Вследствие чего в начале XVII в. оно оказалось включенным в процесс формирования межсословных отношений, ставших одной из причин, породивших Смуту. Именно в ходе Смуты казаки продемонстрировали ряд положительных качеств, способствовавших возбуждению к ним интереса со стороны государства в будущем. Во-первых, они предстали дееспособной военной силой на фоне ставшей очевидной малопригодности дворянского ополчения к военному делу, которое было его государственной обязанностью. Во-вторых, на Земском Соборе 1613 г. казаки показали себя патриотами, выступив против избрания царя из чужеземцев. Решающим и поворотным пунктом в конфедеративном союзе казачества и Москвы, стало принятие крестоцеловальной присяги донцами на верность царю в

1671 г. Начался этап интеграции казачества в правовое пространство России. Развитие казачества направлялось самодержавием на решение своих задач, прежде всего на защиту и заселение приграничных территорий, закрепление за ними военной службы в качестве важнейшей государственной повинности и одновременно прав и привилегий на хозяйственную деятельность и ее источники.

Основными правами казачества были: общественное самоуправление, выбор администрации вплоть до округа; общественное пользование землей, предоставление в пожизненное или срочное владение участков земель; освобождение казачьего населения от заплаты государственных податей и рекрутской повинности. Одними из главных обязанностей казаков были: выставлять от каждого войска требуемое количество казаков, а в экстренных случаях – поголовное вооружение за свой счет; заселение, от некоторых войск, по указу правительства передовых пространств для прикрытия пределов государства от кочевников. Дела по военному и гражданскому устройству всех казачьих войск находились в ведении Главного управления казачьих войск во главе с атаманом всех казачьих войск, которым являлся наследник престола.

В XVIII в. для охраны восточных и южных границ империи правительство стало создавать новые казачьи войска, так, например, появились астраханское (1750 г.), оренбургское (1755 г.), черноморское (1788 г.) казачество. С XVIII в. казачьи общины, войска постепенно преобразовывались в иррегулярные казачьи войска, с 1721 г. они находились в ведении военного ведомства, то есть были полностью подчинены государству. Вольное казачество становится служилым и в этом качестве выполняет функции защитника государства.

Обособленность казачества в Российской Империи поддерживалась особым порядком управления, специальным порядком отбывания воинской повинности, эксклюзивными источниками доходов и финансовых средств, привилегированным землевладением и землепользованием и другими, самыми различными бытовыми характеристиками. Все подобные особенности были подчинены главной задаче, смыслу существования казачества – воинской службе самодержавному

государству. Казачество выполняло функцию авангарда формирующейся российской цивилизации. Эта роль еще более возросла в связи с созданием казачьих войск на новых границах Российской империи. В 1851 г. было образовано забайкальское, 1858 г. – уссурийское, 1860 г. – кубанское, 1867 г. – семиреченское казачьи войска. В начале XX в. в России существовало 12 казачьих войск, разбросанных от Азовского моря до Тихого океана: Донское, Кубанское, Терское, Сибирское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское, Енисейское и Якутский казачий пеший полк.

Оборона границы с помощью казаков имела ряд существенных преимуществ. Главное из них – несоизмеримо меньшие затраты государства на содержание казачьих частей по сравнению с регулярными войсками. Кроме того, подготовка к службе казаков не требовала никаких усилий. Боевая выучка вырабатывалась самими условиями жизни и традициями казачества.

В третьем параграфе исследования анализируется правовое положение казачества в период 1917–1945 гг.

Уже на рубеже XIX–XX вв. начинается внутреннее расслоение среди казачества, разложение казачьей общины. В годы революционных потрясений не раз звучали требования, прежде всего со стороны беднейших слоев населения, освободить их от сословных обязанностей. Юридически казачье сословие было ликвидировано декретом ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 г. "Об уничтожении сословий и гражданских чинов". События 1918 – начала 1920 г. определили отношение новой власти к казачеству. Вырабатывался единый подход к действиям казаков, противившихся новому режиму – жестокая расправа. Советское руководство возвело расказачивание в ранг государственной политики и не только потому, что в Гражданской войне значительная часть казаков сражалась против Красной Армии. Само существование казачества не вписывалось в глобальные планы социального переустройства. Поэтому репрессии сопровождались перекройкой границ и переделом земель. Целью

являлось расчленение казачьих областей и уничтожение культурной целостности казачества. Во второй половине 20-х гг. началась социалистическая реконструкция народного хозяйства. Большевистская политическая элита по инициативе Н. Бухарина и Г. Сокольникова при участии С. Сырцова скорректировала противоречивую политику в отношении казачества, переходя (но не отменяя) от социального расказачивания к широкому вовлечению трудового казачества в социалистическое строительство. Своеобразной вехой в развитии взаимоотношений советского государства и казачества стала Великая Отечественная война. Стремясь использовать для победы над врагом все силы и средства, советское руководство формально признало за казачеством право именоваться народом. Создавая национальные соединения в составе Красной Армии правительство пошло на организацию специальных казачьих частей.

Таким образом, в 1917–1945 гг. советским руководством параллельно проводились две противоречащие друг другу политические линии: вовлечение казачества как реально существующего субэтноса, имеющего особые военные традиции, в советскую жизнь и защиту Отечества, и расказачивание казачества как военно-сословно-этнического пережитка прошлого и превращение его в этнографическую разновидность колхозного крестьянства.

Вторая глава «Развитие правовой базы, регламентирующей статус и судостроительство казачьих обществ на Кубани (XIX – начало XX в.)», содержит два параграфа: «Сословно-правовое положение казачества и система земельных отношений», «Судебная система и судебное производство».

В первом параграфе исследуются вопросы правового оформления сословной политики и земельных отношений на Кубани как репродуктивной основы военной службы казаков.

В 1788 г. из части украинских казаков формируется Черноморское казачье войско. Через четыре года оно было переведено на Кубань. В массе черноморцев сохранялись воспоминания о традициях запорожской вольницы. На Кубани сословные порядки вводило «высочайше утвержденное положение о

Черноморском казачьем войске» от 1 июля 1842 г. Этим положением черноморское войско обязывалось не только «охранять границы от набегов народов закубанских», но и «выставлять полки, батальоны и батареи на службу вне границ войска».¹ Кроме воинской повинности на казаках лежал ряд натуральных повинностей: устройство дорог, мостов, караулы. С 70-х гг. становится массовым приток пришлого, или, как его стали называть на Кубани, иногороднего, населения, которое вплоть до 1917 г. оставалось абсолютно бесправным. В политике сословного обособления большое значение придавалось обмундированию и снаряжению. Одежда казака массами рабочих и крестьян воспринималась как символ привилегированности.

Во всех царских законодательных актах XIX – начала XX в. кубанское казачество обозначалось в качестве сословия, т. е. определенной социальной группы людей, которые занимают одинаковое юридическое положение в государстве, обладают закрепленными в обычае или законе и передаваемыми по наследству правами и обязанностями. Однако кубанские казаки, обладали такими особенностями, которых не имело ни одно из сословий, даже самых привилегированных: во-первых, они имели с соответствующими границами собственную территорию, ограниченное, но самоуправление, атамана, совмещавшего функции главы войска с должностью начальника Кубанской области, войсковой капитал, свое хозяйственное управление; во-вторых, казаки сами делились на сословия, и в-третьих, во второй половине XIX – начале XX в. оформляется уникальная традиционная культура кубанского казачества, имеющая существенные отличия от родственных ей южнорусской и украинской культур.

Так как казакам приходилось делать крупные расходы на снаряжение (они обязаны были приобретать для себя обмундирование, строевых лошадей и холодное оружие), то обеспечение казачьего населения достаточным количеством земли было первым и необходимым условием существования казачьего войска.

¹ Полн. собр. законов Российской Империи. Собр. второе. Т. 17. Отд. первое. 1842. СПб., 1843. Ст. 15809.

Экономическое положение кубанского войска в конце XIX в. оставалось достаточно сложным. С одной стороны, реалии капиталистического развития России оказывали все более сильное влияние на хозяйственную жизнь казачества. С другой стороны, правительство стремилось к сохранению общинного характера казачьего землевладения как репродуктивной основы казачьей военной службы.

Во втором параграфе исследуется правовая регламентация судопроизводства и роль станичных судов в системе местной юстиции.

Согласно Указу Александра II с 19 ноября 1860 г. Черноморское казачье войско и первые шесть бригад Кавказского стали именоваться Кубанским казачьим войском. Суд и судебные формы черноморцев отличались крайне примитивным характером, унаследованным от Запорожской Сечи. Сечь, как военная община, наложила свой отпечаток на формы суда в двух отношениях: со стороны судопроизводства и системы наказаний. Судьями и исполнителями судебных приговоров в Сечи были кошевой атаман, куренные атаманы, а также начальники паланок, полковники. Это была первая судебная инстанция, разбиравшая мелкие проступки – драки, воровство и прочее. Вторую, высшую, инстанцию представлял суд кошевого судьи. Патриархальный, «родительский», суд и суд по приговору замечались и в судебных актах черноморцев. Донские казаки до начала XIX в. творили суд на кругу. Самыми тяжелыми преступлениями считалось воровство, умышленное убийство и предательство.

В соответствии с Положением «Об общественном управлении в казачьих войсках» 1870 г., в казачьем станичном обществе предоставлялось полное самоуправление по делам распорядительным, хозяйственным и судебным. Одновременно с этим в области был учрежден окружной суд и вся область разделена на судебно-мировые участки. Для рассмотрения споров между жителями станицы был учрежден станичный суд, состоящий из трех судей, избираемых станичным сходом. Новое Положение «Об общественном управлении станиц казачьих войск» от 3 июня 1891 г. изменяет систему и судопроизводства. Станичный суд образуют суд станичных судей,

существовавший в каждой станице, и суд почётных судей, который учреждался на две станицы, по особому расписанию, утверждаемому войсковыми наказными атаманами. Станичный суд на формально-процессуальном уровне был поставлен под жесткий контроль государства. Однако именно через судейство в станичных судах казачество обрело социальный опыт, изменялись его юридические обычаи. Этому содействовала гласность заседаний станичных судов, утверждавшийся приоритет письменных документов и необходимость их должного и процессуального оформления.

Третья глава «Рецепция правовых основ казачества в России» охватывает три параграфа: «Казачьи общества Российской Федерации», «государственно-правовая политика возрождения казачества в «неказачьих» регионах страны», «Проблемы правового регулирования казачества в современной России»,

В первом параграфе исследуются попытки возрождения казачьего самоуправления и проблемы формирования правового статуса казачества в конце XX в.

Перспективы для возрождения казачества открыл Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. "О реабилитации репрессированных народов", где казачество впервые называлось "культурно-этнической общностью людей", подвергшейся необоснованным преследованиям власти. Поскольку признан факт репрессий в отношении казачества, то встал вопрос о его реабилитации. Однако казачество не получило четко определённого правового статуса. В главе разъясняются отдельные положения данного Закона.

Организационное формирование казачьих структур опережало не только создание юридической базы для их существования, но и окончательную самоидентификацию казачества. Постоянно велись споры о том, что такое казачество, кто может быть казаком и насколько возможно и нужно возрождение в современных условиях дореволюционного казачьего уклада в полном его объеме.

В 1993 г. закончился этап формирования правовых основ для возрождения казачества в России и придания ему организованного характера. Однако отсутствие механизма реализации законодательных актов и ясно сформулированной государственной политики по отношению к казачеству не позволяло придать движению за возрождение казачества целенаправленный, конструктивный характер. Возрождение традиционной для России государственной службы казачества является одним из элементов становления новой российской государственности, укрепления ее безопасности. Признание государством необходимости возрождения государственной службы казачества является основанием для различных форм поддержки казачества, предоставления гарантий, финансовых, материальных и иных льгот развития казачьего самоуправления и использования элементов государственного управления в отношении казачьих территориальных объединений.

16 апреля 1996 г. Президентом Российской Федерации был подписан ряд указов, которыми последовательно регламентируются проблемы казачьих обществ. Однако, несмотря на принятие большого числа указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, остается актуальным вопрос о государственном становлении российского казачества в рамках нормативно-правовой базы, которая определяла бы практические пути реализации возложенных на казаков-членов войскового общества прав и обязанностей.

Во втором параграфе анализируется правовая основа возрождения казачества в Москве, Санкт-Петербурге, Мурманской, Калининградской, Псковской областях, то есть в регионах, где раньше объединений казаков никогда не существовало.

Таким образом, процесс возрождения казачества в конце XX в. прошел по всей Руси: от берегов Невы до Тихого океана, включая и «неказачьи» регионы.

В третьем параграфе наряду с узкими задачами, которые казаки в состоянии решить самостоятельно на местном или на региональном уровне, выделяются

основные общие для всех казачьих обществ правовые проблемы, решение которых возможно лишь на высшем уровне законодательной и исполнительной власти: правовой статус казачества и его место в современной российской государственности, земельный вопрос, воинская служба казаков.

Современная ситуация в стране и в регионах кардинально отличается от условий начала XX в. Изменилось и само казачество. Поэтому любые попытки вернуть казачеству ту роль, которую оно играло на рубеже XIX–XX вв. не только бесперспективны, но и опасны. Все правовые проблемы возрождения казачества возникли из-за отсутствия механизма реализации имеющихся нормативных актов по вопросу государственной службы и четкого правового статуса казачьих обществ в современном мире.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Публикации по теме диссертации:

1. Правовой статус казачьего войска в конце XIX в. // Третья научная сессия аспирантов ГУАП.: Тез. докл. / Под общ. ред. А. Н. Синякова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2000.
2. Правовой статус Кубанского казачества // Россия в эпицентре международных отношений: наследие сверхдержавы и реальная роль сегодня, перспективы XXI века: Материалы межвузовской конференции (24 февраля 2001 г.) / Под ред. В. М. Боера. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения; Молодёжная Секция Санкт-Петербургского отделения Российской Ассоциации Содействия ООН, 2001.
3. Организационно-правовое положение казаков Запорожской Сечи // Государство и право в XXI веке: Материалы межвузовской научной конференции. СПб, 28 февраля 2001 г. / Под ред. В. М. Боера. СПб.:

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2001.

4. Сословно-правовое положение Кубанского казачества в конце XIX в. // Шестая научная сессия аспирантов ГУАП.: Тез. докл. / Под общ. ред. А. Н. Синякова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2003.

Подписано в печать 14.03.03. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 1, 0 п. л. Тираж 100 экз. Зак № 200

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии СПбГУАП
190000, Санкт-Петербург, ул. Б. Морская, 67.